

Функция субъективной оценки — наиболее характерная стилистическая функция редупликативов в речи. Редупликативы придают речи персонажа яркость, эмоциональность, насмешливое отношение. Например: «He doesn't know how to be soft-spoken and genteel, like us. You have to talk to him in a way he understands, like Reed does. Angus wouldn't have spoken to Reed in the condescending way he does to you because he respects Reed. And he respects him because Reed doesn't kowtow to him», где kowtow означает «раболепствовать». Здесь стилистическая маркированность редупликатива придает контексту больше эмфазы, особенно на фоне литературного языка персонажа — женщины с прекрасным образованием и манерами, чтобы подчеркнуть важность ее слов для своего сына.

Таким образом, редупликация — одно из оригинальных творений языка и представляет большой интерес для изучения с точки зрения ее исторического функционирования в языке, влияния звукового символизма в образовании редупликации. Важным является и исследование стилистических функций редупликативов в различных контекстах и стилях, особенно в газетном, в языке рекламы. Все это значительно расширяет наше представление о процессах развития языка и его связи с общественными и социальными явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М.: Высш. шк., 1982. 135 с.
2. Soudek L. Structure of Substandard words in British and American English. Bratislava, 1967. 217 p.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 135 с.
4. Там же, что и в 1.
5. Там же, что и в 3.
6. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 242 с.
7. Пономарева О. Б. Анализ семантической совместимости словообразовательных компонентов в субстандартной глагольной суффиксации // Коммуникативно-прагматические аспекты лингвистики при обучении иностранным языкам: Сб. науч. трудов. Тюмень: ТГУ, 1988. С. 54-61.
8. Там же, что и в 1.
9. Там же, что и в 3.
10. Назарова Т. Б. Филология и семантика. М.: Высш. шк., 1994. 184 с.
11. Там же, что и в 6.
12. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1988. 294 с.

*Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА —
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 804.0-4

О МЕСТЕ СОНАНТОВ В СИСТЕМЕ СОГЛАСНЫХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. Во всех языках мира сонанты представляют особую категорию звуков, что не всегда подтверждено инструментально. Между тем комплексный анализ экспериментального материала, включающий использование осциллографического, спектрального, слухового и аудиторского анализов, а также проверку их результатов методами математической статистики, объективно доказал, что в сонантах обнаруживается сложное взаимодействие физической природы и лингвистических отношений.

In all human languages the sonants form a special category of sounds whose nature could not always be defined instrumentally. Yet, the integrated analysis of experimental data, including oscillographic, spectral, audio and auditor analyses, as well as mathematics statistics method, demonstrated that sonants reveal an interaction of physical nature and linguistic relations.

Среди согласных во всех языках мира сонанты представляют собой особую, сложную категорию звуков, в связи с чем в лингвистической литературе и в настоящее время идет полемика по поводу их особого функционирования в системе языка: многие исследователи не выделяют сонанты в отдельную, самостоятельную группу. Для объективного ответа на вопрос, существует ли зависимость между местом сонантов в системе и их материальной природой, необходимо комплексное исследование ряда языков, однако французский язык оказывается в этом плане наиболее благоприятным, так как обладает большим количеством сонантов. Французский материал представляется наиболее информативным и потому, что в нем возникают проблемы чередования сонантов с гласными, противопоставления гласных и согласных в связи с фонемной интерпретацией так называемых «полугласных» /j, w, γ/, которые по своей акустической и функциональной природе образуют как бы своеобразный мостик от гласных к согласным. Все это, в свою очередь, позволяет решить комплекс проблем, которые в других языках не возникают, и дает возможность установить на материале французского языка ряд общелингвистических проблем.

Комплексный анализ экспериментального материала (включавший использование осциллографического, спектрального, слухового и аудиторского анализов, а также проверку их результатов методами математической статистики), проводившийся автором в течение ряда лет [1, 2, 3], сопоставление полученных результатов с аналогичными данными других языков, позволили раскрыть характер функционирования сонантов в фонологической системе французского языка.

Оказалось, что функциональные особенности сонантов находятся в непосредственной связи с их специфическими акустико-артикуляторными характеристиками. Другими словами, в сонантах обнаруживается сложное взаимодействие физической природы и лингвистических отношений. Данные, полученные автором, дают право говорить о том, что со стороны акустических характеристик имеются все основания выделять сонанты французского языка, как и сонанты других языков, в особый класс, отличный как от гласных, так и от согласных. Кроме того, анализ экспериментальных данных показал, что и внутри класса сонантов выделяются отдельные группы, которые не образуют единой подсистемы, причем особенности их поведения в системе и их акустические характеристики определенным образом коррелируют.

Результаты проведенного исследования, наряду с данными, полученными для других языков, позволяют выделить те общеязыковые признаки, которые наблюдаются для различных групп сонантов. Ситуация оказалась такова, что сонанты группируются в более или менее изолированные друг от друга пучки, внутри которых звуки обнаруживают относительно одинаковые свойства.

Так, группа плавных /l, r/ занимает особое место среди сонантов по вариативности длительности (характеризуется наименьшей длительностью по сравнению с другими сонантами) и по возможности к оглушению (фонетическая глухость-звонкость плавных зависит от позиционных условий, в то время как носовые смычные и полугласный /γ/ не оглушаются).

Группа носовых смычных /m, n, ñ/ также выделяется среди прочих сонантов в силу особенностей своих акустических характеристик: носовые смычные оказываются самыми длительными из всех сонантов, кроме того, они никогда не подвергаются фонетическому оглушению.

Положение о том, что акустические характеристики подтверждают фонологические противопоставления в языке, становится особенно убедительным, если сопоставить данные, полученные в настоящем исследовании, с приводимыми в статье Р. Якобсона и И. Лотца, посвященной системе фонем французского языка [4]. Рассматривая систему фонем французского языка с точки зрения бинарных оппозиций, авторы приходят к выводу о том, что структура ее определяется шестью оппозициями по дифференциальным признакам (см. рис. 1). Совершенно очевидно, что и при такой классификации, основанной на релевантных признаках, деление согласных звуков на шумные и сонанты, с одной стороны, и на различные группы сонантов — с другой, оказывается во многом аналогичным тому, которое вытекает из акустических особенностей.

носовые — чистые
 компактные — диффузные _____
 низкие — высокие
 напряженные — ненапряженные
 длительные — прерванные

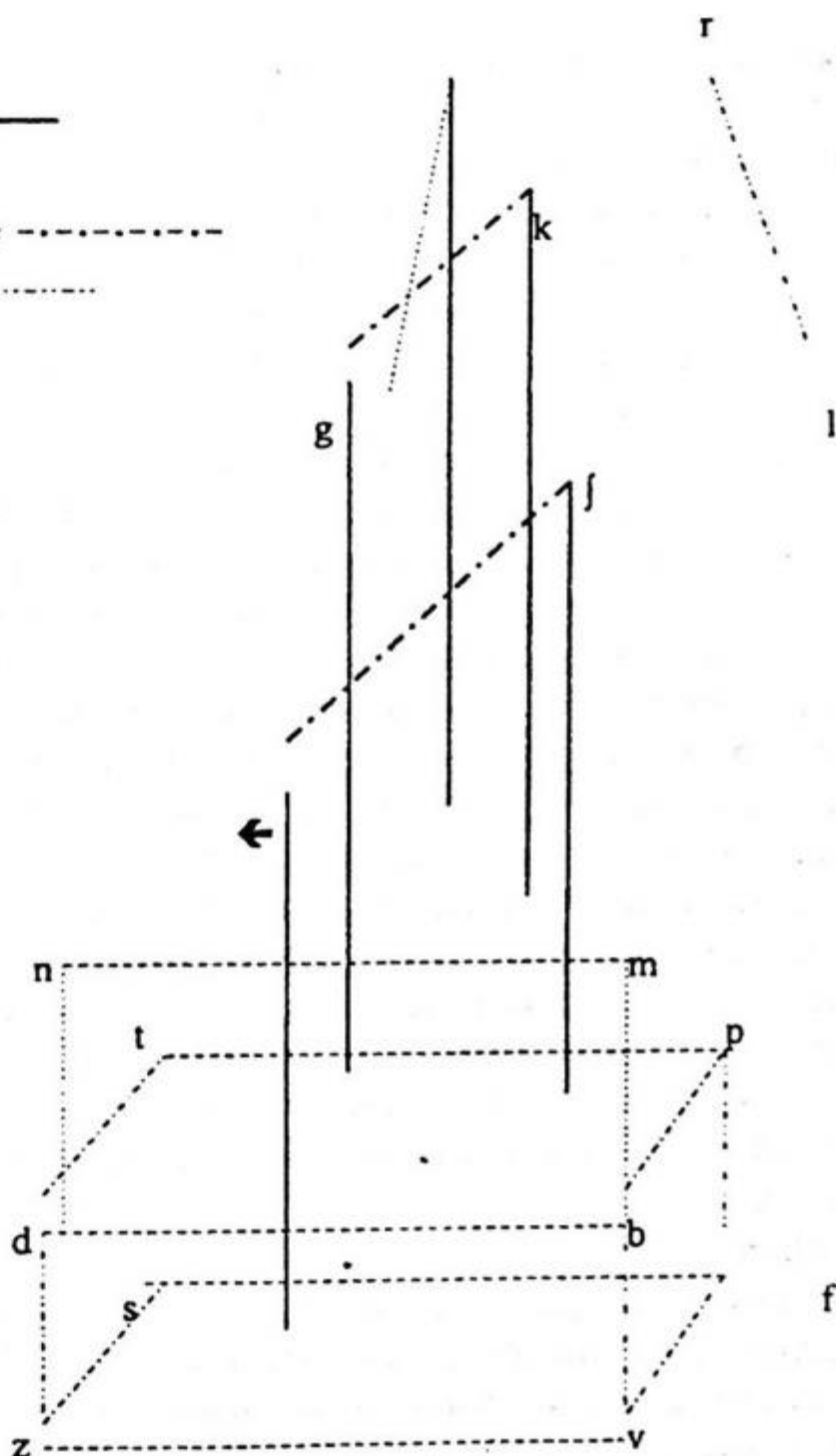

Рис. 1. Система французских согласных по Якобсону — Лотцу [5]

Действительно, в классификации Якобсона — Лотца группа плавных стоит особняком не только среди шумных, но и среди сонантов: члены ее коррелируют лишь друг с другом. Носовые смычные /m, n, ñ/ также выделяются в особую группу, коррелируя соответственно с группами /p, b, f, v/, /t, d, s, z/ и /k, g, ʒ, ʒ/, как носовые и чистые. Группы плавных и смычных носовых не

коррелируют между собой, что указывает на их различный функциональный характер. В систему согласных фонем французского языка, предложенную Р. Якобсоном и И. Лотцем, не вошли полугласные /j, w, ʏ/; авторы поместили эти фонемы в систему гласных, рассматривая их как варианты /i, u, y/.

Между тем результаты, полученные автором настоящей статьи, не позволяют согласиться с трактовкой полугласных, предложенной Р. Якобсоном и И. Лотцем. Действительно, звуки /j, w, ʏ/ выделяются среди прочих сонантов в силу совершенно особых акустических характеристик, однако те же акустические характеристики соотносятся с местом /j, w, ʏ/ в системе французского консонантизма, что не дает повода рассматривать их как варианты гласных /i, u, ʊ/. Нужно также заметить, что, хотя группа полугласных и представляет собой некое акустическое единство, звуки в ней образуют иерархию: самый «согласный» из всех полугласных — /j/, тесно примыкает к нему /w/, а полугласный /ʏ/ — самый неустойчивый в этой группе как с точки зрения его противопоставленности соответствующему гласному /y/, так и с точки зрения его акустических характеристик: F-картина /ʏ/ очень близка по своим частотным значениям к F-картине /y/, в то время как для пар /j-i/, /w-u/ эта разница значительна.

Кроме того, результаты, полученные автором настоящей статьи, и современное состояние языка позволяют не согласиться с противопоставлением плавных /l, r/ как длительного и прерванного: в современном произношении /r/ — не дрожащий звук. Судя по спектральным характеристикам /l/ и /r/, полученным автором настоящей статьи, эти плавные могут быть противопоставлены, скорее всего, как низкий и высокий.

И наконец, вряд ли можно признать правильным противопоставление носового смычного /ñ/ ряду заднеязычных согласных: фонологическая трактовка сонанта /ñ/ как сочетания /n+j/, согласно данным проведенного эксперимента, не позволяет отнести эту фонему в ряд заднеязычных, так как другие члены этого ряда — шумные /k, g/ — не выделяют из себя /j/.

Проведенное экспериментально-фонетическое исследование показало также, что система французских сонантов подвергается в настоящее время перестройке, что связано с устранением противопоставления /ñ - n+j/ в начале слова и в интервокальной позиции. Данные эксперимента показали, что позиция перед гласным оказывается для /ñ/ слабой, а позиция абсолютного исхода — сильной. В результате этого в слабой позиции противопоставление /ñ - n+j/ исчезает, в сильной — сохраняется. То обстоятельство, что позиция перед гласным оказывается для /ñ/ слабой, изменяет его дистрибуцию и ставит на особое место в системе языка. Как следствие изменений в закономерностях дистрибуции /ñ/ отмечается новое чередование фонем в языке: /ñ/ в абсолютном исходе слова, /n+j/ — в середине: (*il*) *enseigne* /ãseñ/ — *enseigner* /ãseñje/. Таким образом, чередование это фонетическое, поскольку возникает ограничение дистрибуции для /ñ/; середина слова становится для этого сонанта запретной позицией, отсюда и направление чередования: /ñ/ > /n+j/, а не наоборот. Если идти в обратном направлении, то результат чередования часто непредсказуем. Дело в том, что звучание окончания слова зависит от этимологии: /nj/ чередуется либо с /ñ/, либо с /n+i/: *gagner* /ganje/ — *gagne* /gañ/, но *manier* /manje/ — *manie* /mani/. А поскольку чередование /n+j/ — /n+i/ становится в зависимости от этимологии, то, по-видимому, его надо рассматривать в разряде исторических чередований. Таким образом, даже при сохранении /ñ/ в системе, одно изменение его дистрибуции приводит к необходимости пересмотра некоторых вопросов, связанных с функционированием фонем в

потоке речи: возникают не только новые чередования в языке, но и по-другому трактуются старые, уже существовавшие.

Если попытаться проанализировать создавшуюся ситуацию с точки зрения эволюции фонологических систем, то прежде всего следует заметить, что ведущую роль в динамике звуковых изменений играют функциональные факторы. В действующих фонологических системах поддерживается определенное равновесие трех сторон: функциональной, структурной и субстантной, однако оно не означает полной неподвижности системы во всех ее частях: системообразующим факторам не присуща жесткая детерминация по отношению к системе [6]. Поэтому такие частные фонематические и фонетические изменения, как появление или исчезновение отдельных фонем, изменения в их дистрибуции и сочетаемости, могут происходить в условиях общей стабильности системы. Преобразование же фонологических систем проходит ряд этапов, и на одном из них осуществляются звуковые изменения, вытекающие из структурной перестройки: возникают и ликвидируются фонемы, изменяется их сочетаемость и т. д. Именно этот этап характеризует современное состояние фонологической системы французского языка в связи с устранением противопоставления $/\tilde{n} - n+j/$.

Данные, полученные для сонантов $/j, w, \gamma/$, позволяют настаивать на постановке стабильной артикуляции этих звуков. Хотя для опознания $/j, w, \gamma/$ оказывается достаточно характеристик перехода (как указывает и Р. Якобсон), для правильного воспроизведения этих звуков, для достижения верного акустического эффекта необходимо ставить стабильную артикуляцию, поскольку восприятие и реализация в данном случае не коррелируют.

Известно, что восприятие зависит от системы фонем, которой пользуется носитель данного языка, поэтому фонемная принадлежность звука не может определяться без учета того, как этот звук воспринимается. Как отмечает Л. В. Бондарко, «... перцептивный аспект фонетического описания, являясь необходимым звеном в характеристике свойств звукового сегмента, может быть, наиболее связан с функциональными свойствами звуковой единицы, обусловленными ее социальной функцией» [7]. Однако данные, полученные только в результате восприятия, нельзя рассматривать как исчерпывающую характеристику реализации звуков, эти данные должны быть дополнены сведениями, касающимися их нормативной реализации. В цитированной уже работе Л. В. Бондарко указывается на то, что ни одна языковая система не может быть описана без обращения к ее материальным характеристикам, так как они являются источником наших сведений о системе, и ценность описания системы определяется тем, сможет ли потребитель системы генерировать на ее основе материальные элементы, реализующие языковые единицы. Таким образом, совершенно очевидно, что речевосприятие и речеобразование тесно связаны, но соотношение их гораздо более сложное, чем это часто думают.

Результаты проведенного анализа, в сопоставлении с данными других языков, позволяют также сделать вывод о том, что сонанты во всех языках мира занимают особое место как в силу своего особого поведения в системе (наряду со специфическими акустическими характеристиками), так и в связи с иной эволюцией в языке. С таким пониманием сонантов хорошо соотносится мысль, высказанная Г. С. Клычковым, о том, «что сонорные согласные — это еще одна область генерации новых признаков — исходные элементы в негации (согласность, гласность) порождают сонорность, силлабичность, зауженность (полугласность), вибрантность ... назальность (с признаком преградности, «обструентности»), латеральность» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сотникова Т. В. Вариативность французских сонантов по длительности. Структурно-семантические исследования // Науч. труды Тюменского госуниверситета. 1977. № 47. С. 117-124.
2. Сотникова Т. В. Вариативность французских сонантов по глухости-звонкости // Проблемы фонетики и фонологии. Иркутск, 1988. С. 106-115.
3. Сотникова Т. В. О фонологическом статусе сонантов /j, w, ʁ/ в современном французском языке // Комплексный анализ лингвистических единиц и проблемы обучения. Тюмень, 1995. С. 99-106.
4. Jacobson R., Lotz J. Notes on the French phonemic pattern. Word. 1959. T. V. № 2. P. 23-48.
5. Указ. работа. С. 37.
6. Клычков Г. С. К иерархии фонологических признаков // Фонетика-83: Материалы к X Междунар. конгрессу фонетических наук. М., 1983. С. 89-98.
7. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л: Изд-во ЛГУ, 1991. 199 с.
8. Указ. работа. С. 93.

Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА —
доцент кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук

УДК 802.0-3

ВИДЫ СЛОВАРНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются словарные дефиниции, проблемы их описания и систематизации. Автор предлагает собственные требования к форме и содержанию лексикографического определения термина в зависимости от типа словаря и соотношения лингвистических, семиотических и логических параметров словарного определения.

The subject of the article is dictionary definitions and problems connected with their description and systematization. The author offers her own requirements to the form and contents of the lexicographical definition of the term dependant upon a dictionary type and interrelation of linguistic, semiotic and logical parameters of a dictionary definition.

Проблема словарной дефиниции термина мало разработана. Пока нет однозначного понимания терминов «определение», «дефиниция», «толкование», «описание». Не выработаны требования к форме и содержанию лексикографического определения термина в зависимости от типа словаря и от особенностей самого термина. Остается открытым вопрос о соотношении лингвистического, семиотического и логического в природе и сущности словарного определения. Нет еще комплексных исследований теоретического и практического планов. В практическом плане было бы интересно проследить и описать все существующие разновидности определения термина во всех типах словарей, в теоретическом — разработать модели возможных словарных дефиниций.

В то время, как общая русская лексикография выработала «набор приемов и способов семантизации слов в словарях разного типа и видов словарных определений» (Ф. П. Сороколетов), в теории и практике научно-технической лексикографии эти вопросы еще мало изучены. Словарные